

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.153.122>

КОНЦЕПТОСФЕРА «НАЦИОНАЛЬНАЯ МЕЧТА» В КИТАЙСКОЙ И ЯПОНСКОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ КАРТИНАХ МИРА

Научная статья

Морозова Т.А.^{1,*}, Новикова О.С.²

¹ORCID : 0009-0001-2683-8106;

²ORCID : 0000-0001-7881-3237;

^{1,2}Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (wuxing[at]yandex.ru)

Аннотация

Исследование ценностных доминант концепта «национальная мечта» в концептуальных картинах мира Китая и Японии представляет значимость для изучения национального менталитета и языковой культуры из-за смещения стратегического фокуса на Азиатско-Тихоокеанский регион. Подчеркивается, что анализ азиатской ментальности и концептов, консолидирующих нации с усиленным идеологическим компонентом в глобальном контексте, требует дальнейших исследований проблемы понимания национальной мечты в рамках действующего социально-политического курса КНР и Стратегии национальной безопасности Японии по отношению к РФ.

Восприятие концептов «китайская мечта» и «японская мечта» как и восприятие понятия «нация» отличается от привычного европоцентрического взгляда «коллективного Запада» на переустройство мира. Актуальность дальнейшего исследования проблемы восприятия концептов «китайская мечта» и «японская мечта» обусловлена необходимостью преодоления европоцентрического взгляда на процессы глобального развития и формирования новых моделей национальной идентичности. Результаты исследования будут способствовать более адекватному пониманию динамики международных отношений и формированию более объективной картины современного мира.

Ключевые слова: национальный концепт, китайская мечта, японская мечта, концептуальная картина мира, китайский язык, японский язык.

THE CONCEPTOSPHERE ‘NATIONAL DREAM’ IN CHINESE AND JAPANESE CONCEPTUAL WORLDVIEWS

Research article

Morozova T.A.^{1,*}, Novikova O.S.²

¹ORCID : 0009-0001-2683-8106;

²ORCID : 0000-0001-7881-3237;

^{1,2}Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation

* Corresponding author (wuxing[at]yandex.ru)

Abstract

The study of value dominants of the concept ‘national dream’ in the conceptual worldviews of China and Japan is significant for the study of national mentality and linguistic culture due to the shift of strategic focus to the Asia-Pacific region. It is stressed that the analysis of Asian mentality and concepts consolidating nations with a strengthened ideological component in the global context requires further research into the problem of understanding the national dream within the framework of the current socio-political course of the PRC and the National Security Strategy of Japan in relation to the Russian Federation.

The perception of the concepts ‘Chinese dream’ and ‘Japanese dream’ as well as the perception of the concept of ‘nation’ differs from the usual Eurocentric view of the ‘collective West’ on the restructuring of the world. The relevance of further research into the problem of perception of the concepts ‘Chinese dream’ and ‘Japanese dream’ is conditioned by the necessity to overcome the Eurocentric view of global development processes and to form new models of national identity. The results of the study will contribute to a more adequate understanding of the dynamics of international relations and the formation of a more objective picture of the modern world.

Keywords: national concept, Chinese dream, Japanese dream, conceptual worldview, Chinese, Japanese.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа концептосферы «национальная мечта» как ценностной доминанты национальной концептосферы Китая и Японии в связи со смещением геополитического фокуса на Азиатско-Тихоокеанский регион. Языковые репрезентации концептосферы «китайская мечта» и «японская мечта» отражают действующий социально-политический курс КНР и Стратегию национальной безопасности Японии в контексте отношений с Россией.

Цель исследования заключается в построении концептосферы «китайская мечта» и «японская мечта» на государственном, национальном и индивидуальном уровнях в концептуальных картинах мира Китая и Японии.

Методы и принципы исследования

Материалом исследования являются языковые репрезентации концептов «китайская мечта» и «японская мечта» в литературных произведениях, материалах современных СМИ, фразеологических словарях, высказываниях прецедентных личностей на китайском и японском языках. В исследовании используются следующие методы:

- 1) построение структурной модели концептосферы «китайская мечта» и «японская мечта» в концептуальной картине мира;
- 2) анализ лексических компонентов для конструирования полевой структуры концептосферы «китайская мечта» и «японская мечта»;
- 3) лингвистический анализ репрезентаций концептосферы в китайской и японской лингвокультурах в сравнительном аспекте.

Основные результаты

В большинстве исследований концептосферы (Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, Ю.С. Степанов, З.Д. Попова, И.А. Стернин) указывается, что она имеет полевую структуру: в ней выделяются центральная и периферийная части. В нашем исследовании концептосфера *中国梦 китайская мечта* представлена и сформулирована как приядерная триединая структура (三位一体) самим Председателем КНР Си Цзиньпином в докладе 18 октября 2017 г. на 19-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая. Концептосфера «китайская мечта» отражает государственные идейно-политические ориентиры и ценностные приоритеты, репрезентируя индивидуально-авторское видение лидера КНР, определяющие ценности будущего Китая как новой формы человеческой цивилизации – социалистической сверхдержавы с китайской спецификой. При сравнительном исследовании сразу же возникает первая трудность – несмотря на общую и во многом схожую иероглифическую письменность, как таковой термин *日本夢* не используется. Тем более он не используется на государственном уровне, как в Китае. Если рассматривать «японскую мечту» в аналогии с «китайской мечтой» как социокультурный концепт, который воплощает в себе идеалы, ценности и стремления японского государства и народа, то можно выделить основные ценности, соотносимые с приядерной зоной концептосферы «японской мечты».

Обсуждение

В ядре структурной модели концептосферы «китайская мечта» располагается лексема *中国梦*, приядерную зону составляют три уровня [1]:

государственный уровень: *сильное и богатое государство 国家富强*;

национальный уровень: *национальное возрождение 民族振兴 и счастье народа 人民幸福*;

индивидуальный уровень включает индивидуально-личностные ценности: *爱国 патриотизм, 敬业 преданность работе, 诚信 честность (добросовестность), 友 дружелюбие* [2].

Периферию составляют и иногда дублируют базовые принципы в китайской ценностной картине мира на двух уровнях (*社会主义核心价值观*) [3]:

国家层面 государственные ценности: 富强 богатство и могущество, 民主 демократия, 文明 культура (образование), 和谐 гармония (согласие);

社会层面 общественные ценности: 自由 свобода, 平等 равенство, 公正 справедливость (беспристрастность), 法治 верховенство права.

Ассоциативно-образные репрезентации, составляющие периферию, представляют собой:

I. Фразеологические единицы (четырёхсловная модель чэньюй):

团结奋进 объединение и движение вперед (中国梦的核心精神 духовный принцип «китайской мечты»). Чэньюй часто встречается в том числе в лозунгах: *凝聚团结奋进力量 Объединяйтесь и двигайтесь вперед; 心手相牵, 亲如一家! 团结奋进新时代 Рука об руку, как одна семья! Объединяйтесь и продвигайтесь вперед в новую эру*;

创新发展 инновационное развитие (中国梦的动力源泉 движущая сила «китайской мечты») – принцип, входящий в «пять концепций развития», провозглашенных на пленуме Центрального комитета партии в качестве содействия экономическому развитию посредством научно-технических инноваций;

勤劳坚韧 трудолюбие и выносливость (упорство) (中国梦的优秀品质 превосходные качества нации «китайской мечты»);

和谐稳定 гармония и стабильность (中国梦的社会环境 социальная среда «китайской мечты»). Лозунг о построении гармоничного социалистического общества *构建社会主义和谐社会* является стратегической задачей нации. Фразеологизм часто встречается в двух фразах: *筑牢社会和谐稳定基础 Создавать прочный фундамент для социальной гармонии и стабильности* и *促进社会和谐稳定 Способствовать социальной гармонии и стабильности*;

爱国奉献 патриотизм и самоотдача (中国梦的个人情怀 индивидуальная ценность «китайской мечты»). Преданность и жертвенность на благо Родины выражается в патриотических лозунгах: *爱国奉献是对祖国最真的爱 Патриотизм и самоотдача – наивысшая степень проявления любви к Родине; 大力弘扬爱国奉献精神 Пропагандировать дух патриотизма и самоотверженности.*

II. Яньюй (половицы) – лаконичные народные речения, имеющие поучительный характер:

国家兴亡，匹夫有责 / 天下兴亡，匹夫有责 *Каждый из нас несет ответственность за судьбу Родины* (досл. «Упадок и процветание страны зависит от каждого из ее граждан»);

中华民族一家亲，同心共筑中国梦 *Китайская нация – это одна семья, и мы работаем вместе, чтобы построить китайскую мечту*. Яньюй, созданная в 2020 г. Си Цзиньпином, продемонстрировала китайскому обществу нравственное и политическое кредо лидера Китая.

Все приведенные ниже яньюй многократно тиражируются в социальной рекламе, на агитационных плакатах и в СМИ: *少年梦托起中国梦 Молодежь должна усердно трудиться, чтобы воплотить в жизнь китайскую мечту*; *立志向、有梦想，快乐童年放飞希望 Будьте решительны, мечтайте и отправляйте детские мечты в полет*; *中国是我家，梦想在心中 Китай – мой дом, в сердце моем живет мечта*; *追梦最快乐：红领巾相约“中国梦” Претворим в жизнь китайскую мечту: залог светлого будущего – красный галстук*.

III. Эпитеты по схеме «прилагательное + 中国梦 китайская мечта»: *宏伟, 精彩, 永远, 遥远, 美丽, 难以割舍, 久未忘怀的 + 中国梦 великопепная, чудесная, вечная, далекая, прекрасная, заветная, незабываемая + «китайская мечта»*. Отметим, что среди эпитетов полностью отсутствуют имеющие отрицательную коннотацию, такие как невозможная, недостижимая, недосыгаемая, призрачная, пустая и т. д.

IV. Известные высказывания 名言

На примере авторских афоризмов можно проследить политическую позицию лидера КНР, а отсутствие банальных смысловых слоев дискурса Си Цзиньпина четко демонстрирует стратегии Китая и значимое место в современном мироустройстве с претензией на глобальную цивилизацию: *人民共享人生出彩机会 Люди разделяют удовольствие изменить свою жизнь к лучшему*; *空谈误国，实干兴邦 Пустые слова портят судьбу страны, реальные – поднимают* (так Си Цзиньпин объясняет китайскую мечту); *实现中华民族伟大复兴，就是中华民族近代以来最伟大的梦想 Осуществление великого возрождения китайской нации – это величайшая мечта китайской нации с начала периода новой истории* [4].

Все языковые репрезентации концептосферы «китайская мечта» в сознании китайской нации конструируют патриотические, утрированно-положительные образы Нового Китая: благосостояние и возрождение китайской нации, динамичное развитие Китая для воплощения в жизнь в процессе строительства «социализма с китайской спецификой» [5].

Лексические репрезентации концепта «китайская мечта» имеют четкую идеологическую составляющую и можно найти огромное количество материалов с данным термином, то понятие «японская мечта» даже не зафиксировано иероглифами как лексическая единица. Есть немного примеров появления термина *日本夢* в японских текстах, прежде всего в книге, где он выносится в название и исследуется в сравнении с китайской и американской мечтой [6]. Отсутствие понятия, аналогичного «китайской мечте», объясняют несколько факторов. Прежде всего, хотелось бы отметить тот факт, что иероглиф *夢* в японской лингвокультуре имел только значение «сон», и до эпохи Мэйдзи, когда Япония стала активно адаптировать элементы западной культуры, не использовался в значении «мечта». Японской культуре ближе понятие *志* – со значением «стремления, воля, цель», чем *夢* «мечта», и в сравнении с мечтой на Западе, где она ассоциируется с чем-то приятным, в Японии мечта больше понятие, опирающееся на волю, объясняющееся как «стремление двигаться в направлении цели». Иероглиф *夢*, имеющий, таким образом, как и dream, значения и «сон», и «мечта», ассоциируется с мечтой как с чем-то иллюзорным, зыбким [1]. Исходя из этого, становится понятно, почему семантика понятия «китайская мечта» представлена в Японии через лексемы «стратегия», «план» и подобные, характеризующиеся наличием конкретных шагов для осуществления задуманного [7].

Ценности, которые транслируют современные японские политики, начиная с Накасонэ, – это прежде всего традиционная японская культура и ее сохранение. Основой японской культуры обычно обозначают такие понятия, как «гармония», «уважение», «долг», «солидарность», «коллективное благополучие», «социальная справедливость». Это коррелируется с национальной зоной «китайской мечты» [8].

С точки зрения государственного уровня японская политическая элита на протяжении долгого времени стремилась к тому, чтобы Япония «заняла свое место» в мировой иерархии. Лозунг *八紘一宇* *Восемь углов/сторон под одной крышей* наряду с идеей *大東亜共栄圏* *Великая восточноазиатская сфера совместного процветания* (с Японией как инициатором во главе) определяли империалистические амбиции, которые в современной Японии находят свое отражение в международной политике, через усилия японских лидеров занять ведущие позиции в мировой политике и в Азиатском регионе. Проявлением такой политики является *積極的平和主義* *курс на проактивный вклад в мир* и активное участие для усиления роли Японии в глобальном управлении в проектах G7, G20, ООН [9]. Эта политика ведется с целью поддержания безопасности в стране, регионе и мире [10]. Также важной частью государственной зоны, помимо ценности, которую можно обозначить как «влиятельное государство», можно считать такую ценность, как «богатое государство». Лозунг *富国強兵* *Богатая страна, сильная армия* на протяжении истории Японии играл важную роль в картине мира японцев, но после поражения во Второй мировой войне «сильная армия» вышла из пропагандируемых ценностей, оставив стремление к «богатому государству», которое стало смыслообразующим в политике и экономике послевоенной Японии. Синдзо Абэ, пожалуй, наиболее влиятельный политический деятель современной Японии, очень много внимания уделял усилению экономического потенциала страны, но также ввел и идею *美しい日本* *прекрасная Япония*, что стало еще одной ценностной ориентацией для народа, прежде всего отражающей стремление к сохранению и популяризации национально-культурной идентичности Японии [11].

На индивидуальном личном уровне провозглашаются такие ценности, как «усердие», «равенство», «доброжелательность», «патриотизм», «толерантность», и эти понятия соотносятся с обществом, ориентированным на коллективные ценности, однако можно отметить, что постепенно ценностная картина мира современных японцев меняется и все больше для них начинают приобретать значимость и ценности индивидуалистического общества, такие как личностное развитие или реализация, личное благосостояние и т. п.

Заключение

Анализ концептосферы «китайская мечта» позволяет сделать вывод о триединной (государственной, национальной и индивидуальной) национальной мечте в период восстановления самосознания китайской нации, а сопоставление концептосфер в языковых картинах Китая и Японии выявляет национальную специфику концептуализации национальной мечты сознанием народов соседних стран. «Японская мечта» – термин, который можно применить условно, поскольку у японских авторов он не пользуется популярностью; тем не менее, в результате исследования авторы пришли к выводу, что если брать за образец концепт «китайская мечта», то компоненты концептосферы близки по значению, с преобладанием индивидуальной приядерной зоны.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Морозова Т.А. Языковые репрезентации национального концепта 梦 «мечта» как ядра ценностной картины мира в китайской и японской лингвокультурах / Т.А. Морозова, О.С. Новикова // Мир науки, культуры, образования. — 2024. — № 4 (107). — С. 418–421. — DOI: 10.24412/1991-5497-2024-4107-418-421. — EDN IBKJPD.
2. 鲍玉良. 冷战后日本的大国战略: 从中曾根康弘、小泽一郎到小泉纯一郎 / 鲍玉良. — 北京: 北京大学, 2006. — 46 页。
3. 汪守军. 日本的“大国梦”及其影响 / 汪守军 // 重庆社会主义学院学报. — 2003. — № 3. — 页 52–53.
4. Friedman T.L. China Needs Its Own Dream / T.L. Friedman. — URL: <https://www.mercurynews.com/2012/10/03/thomas-l-friedman-china-needs-its-own-dream/> (accessed: 08.04.2024).
5. Тавровский Ю. Доживет ли Китай до 2049 года / Ю. Тавровский. — URL: <https://www.mk.ru/economics/2024/01/23/dozhivet-li-kitay-do-2049-goda.html> (дата обращения: 23.01.2024).
6. 劉明福. 日本夢 ジャパンドリーム —アメリカと中国の狭間でとるべき日本の戦略— / 劉明福, 加藤嘉一. — 東京: 晶文社, 2018.
7. 中曾根康弘. 二十一世紀日本の国家戦略 / 中曾根康弘. — 京都: PHP 研究所, 2000.
8. 小沢一郎. 日本改造計画 / 小沢一郎. — 東京: 講談社, 1993.
9. Japan SDGs Action Platform. 2024. — URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/sdgs/about/index.html> (アクセス: 07.04.2024).
10. 国家安全保障戦略. — 2024. — URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/gaiyou.html> (アクセス: 07.04.2024).
11. 安倍晋三. 新しい国へ美しい国へ / 安倍晋三. — 東京: 文藝春秋, 2013.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Morozova T.A. Yazykovye reprezentatsii natsionalnogo kontsepta 梦 "mechta" kak yadra tsennostnoy kartiny mira v kitayskoy i yaponskoy lingvokulturakh [Linguistic Representations of the National Concept 梦 "Dream" as the Core of the Value Worldview in Chinese and Japanese Linguocultures] / T.A. Morozova, O.S. Novikova // Mir nauki, kultura, obrazovaniya [World of Science, Culture, Education]. — 2024. — № 4 (107). — P. 418–421. — DOI: 10.24412/1991-5497-2024-4107-418-421. — EDN IBKJPD. [in Russian]
2. Bao Yuliang. Lěngzhàn hòu Rìběn de dàguó zhànlüè: cóng Zhōngzēnggēnkānghóng, Xiǎozéyīláng dào Xiǎoquánchúnyīláng [Japan's Great Power Strategy After the Cold War: From Nakasone Yasuhiro, Ozawa Ichiro to Koizumi Junichiro] / Bao Yuliang. — Beijing: Peking University, 2006. — 46 p. [in Chinese]
3. Wang Shoujun. Rìběn de "dàguó mèng" jí qí yǐngxiǎng [Japan's "Great Power Dream" and Its Influence] / Wang Shoujun // Zhōngqīng shèhuìzhǔyì xuéyuàn xuébào [Journal of Chongqing Institute of Socialism]. — 2003. — № 3. — P. 52–53. [in Chinese]
4. Friedman T.L. China Needs Its Own Dream / T.L. Friedman. — URL: <https://www.mercurynews.com/2012/10/03/thomas-l-friedman-china-needs-its-own-dream/> (accessed: 08.04.2024).
5. Tavrovsky Yu. Dozhivet li Kitay do 2049 goda [Will China Survive Until 2049?] / Yu. Tavrovsky. — URL: <https://www.mk.ru/economics/2024/01/23/dozhivet-li-kitay-do-2049-goda.html> (accessed: 23.01.2024). [in Russian]

6. Liu Mingfu. Nihon mu Japan dorimu — Amerika to Chuugoku no hazama de toru be ki Nihon no senryaku — [Japanese Dream: Japan's Strategy Between the US and China] / Liu Mingfu, Kato Yoshikazu. — Tokyo : Shobunsha, 2018. [in Japanese]
7. Yasuhiro Nakasone. Tsuruichi seiki Nihon no kokka senryaku [Japan's National Strategy in the 21st Century] / Yasuhiro Nakasone. — Kyoto : PHP Kenkyūjo, 2000. [in Japanese]
8. Ichirō Ozawa. Nihon kaizou keikak [Japan's Reconstruction Plan] / Ichirō Ozawa. — Tokyo : Kodansha, 1993. [in Japanese]
9. Japan SDGs Action Platform. 2024. — URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/sdgs/about/index.html> (accessed: 07.04.2024). [in Japanese]
10. Kokka anzenhosho senryaku [National Security Strategy]. — 2024. — URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/gaiyou.html> (accessed: 07.04.2024). [in Japanese]
11. Shinzo Abe. Atarashii koku he utsukushii koku he [Towards a New and Beautiful Country] / Shinzo Abe. — Tokyo : Bungei Shunjū, 2013. [in Japanese]